

УДК 933(477)“2000/2023”

Дубровский А.М., доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского (Россия)

«КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ УКРАИНЫ» А. ПАЛИЯ И ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ¹

В статье продолжен анализ историографической ситуации в украинской исторической науке. Проведено сравнение работы А.Палия «Краткий курс истории Украины» с более ранними трудами по истории Украины – «Украинская история. Краткий курс» (коллективная работа, 1948 г.) и «История Украины с древнейших времен до наших дней» (В.И. Семененко, Л.А. Радченко, 1999). В указанных работах отразились достоинства и недостатки украинской исторической науки в разные периоды ее развития. «Краткий курс», коллективный труд украинских и русских специалистов, включал в себя ряд политических идей, которые были характерны для 1940-х – 1950-х гг., в частности, идеализацию советского периода в истории Украины. Это был классический пример официальной советской версии истории Украины. Вместе с тем по сравнению с предыдущей литературой этот труд содержал в себе многочисленные факты особенно из социально-экономической истории. В книге 1999 г. издания авторы предприняли попытку преодолеть сложившиеся историографические традиции и представить читателям честную интерпретацию украинской истории, особенно ее советский период. Авторы осветили ряд важных и неизвестных ранее фактов, освободили свой труд от идеологизированности, характерной для науки советского периода. Из проведенного сопоставления выяснилось, как понизился уровень научной исторической мысли украинских специалистов, насколько примитивной и тенденциозной стала она в трудах таких историков как А. Палий, как познание прошлого сменилось голлой пропагандой.

Ключевые слова: история Украины, А. Палий, наука, проблемы, казачество крестьянство

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-52-60

Введение. В предыдущей статье о книге А. Палия «Краткий курс истории Украины» был дан анализ идейного содержания этой работы современного украинского историка (Вестник БГУ. 2023 №3). Труд Палия был рассчитан на широкую аудиторию, издавался три раза, следовательно, он не случайное явление в украинской науке, а отражает по крайней мере важную тенденцию в ее развитии на современном этапе. В предлагаемой статье произведение Палия вписывается в историографический ряд, чтобы понять, какое место оно занимает в этом ряду, какие традиции украинской научной мысли продолжает или, наоборот, прерывает.

Объект исследования. Думается, этот ряд состоит из трёх звеньев, представленных тремя трудами по истории Украины, характерными для своего времени. Это, во-первых, «Краткий курс» истории Украины, подготовленный украинскими и русскими историками в 1948 г. Был издан макет книги. Однако массовым тиражом книга не была выпущена. Тем не менее, она как плод долголетней работы украинских специалистов, отразивший в себе все характерные черты времени, важна и интересна для анализа. Во-вторых, это книга В.И. Семененко и Л.А. Радченко «История Украины с древнейших времён до наших дней» (Харьков, 1999) и, в-третьих, произведение А. Палия. Каждая из этих работ была создана в разных социально-политических и идеологических условиях, что не могло не отразиться на их содержании. Но как бы ни была значительна печать времени, как бы ни было сильно стороннее давление,

серьезный труд остается серьезным трудом, так или иначе продвигающим науку вперед путем использования новых источников, накопления фактов, таких частных и общих обобщений, которые выдерживают испытание временем и остаются достоянием науки, несмотря на изменения политико-идеологической ситуации.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим первое из названных произведений. Эта книга вышла в ту пору, когда после создания новой концепции истории СССР (а главным образом истории России), в республиках Союза стали составляться обобщающие труды об их прошлом. В годы Великой Отечественной войны были написаны работы по истории Узбекистана и Казахстана. Далее последовали другие произведения, в частности, указанный краткий курс по истории Украины, классический пример официальной советской версии украинской истории. Книга была опубликована как макет для обсуждения и апробации местными историками. Хотя впоследствии вместо нее были изданы в 1950х гг. два двухтомника по истории Украины, эта работа настолько ярко и отчетливо отражает главнейшие идеи исторической науки того времени, что именно она была выбрана для анализа.

Как и в случаях с работами о Казахстане и Узбекистане, в написании этого труда участвовали как местные историки, так и сотрудники Института истории Академии наук СССР. По образу и подобию той концепции, которая была сконструирована в области изучения России, была создана и

¹ Исследовательская работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 3-28-00281 «Украинская историография древней Руси конца XX – начала XXI веков: концепции, источники, тенденции».

© Дубровский А.М.

© Dubrovskii A.M.

концепция истории Украины. Эта история была разделена на периоды в соответствии с советской теорией социально-экономических формаций. В каждом периоде была довольно подробно освещена история экономики и социальных отношений. Важное внимание было уделено социальным противоречиям и борьбе, особенно революционной. 9 глав из 23 были посвящены истории революции 1917 г. и послереволюционному периоду.

Как и в книге А. Палия, в этом труде разрешался вопрос о происхождении славян. О трипольцах, которым особую роль для украинской истории отвёл Палий, говорилось как о населении, чья культура «имела общеевропейское (то есть не узко украинское, а широкое – А.Д.) значение» [1, с.6]. Тут авторы были ближе к исторической правде, чем Палий. Трипольцы были представлены как «древнейшие земледельческие племена на нашей территории». И уже после (!) рассказа о трипольской культуре авторы книги разрешали вопрос о происхождении славян. Нужно признать, что решение этого вопроса тогда находилось под влиянием предвзятой идеи: немецкие учёные «пытались доказать, что славяне будто бы являются поздними пришельцами в Восточной Европе». Исходя из созданной Н.Я. Марром теории происхождения народов советские специалисты «убедительно доказали, что славяне в основной своей массе ниоткуда не приходили и представляют собой коренное население большей части тех территорий, которые они занимают теперь в Европе» [1, с.8]. Авторы книги опирались на теорию стадильности Марра: все общества развиваются на месте, по единой схеме, миграции не имеют особого значения. Отсюда и преемственная связь: трипольцы-скифы-славяне (венеды и анты).

С разложением первобытных порядков и формированием феодальных отношений авторы связывали возникновение Киевской Руси как государственного объединения славян. Киевская Русь определялась как «общая колыбель русского, украинского и белорусского народов».

Не считая, что Украина уже образовалась, авторы книги вели рассказ о распаде Киевского государства, описывали историю княжеств, расположенных на территории современной Украины.

Начиная с периода XIV-XVI вв., авторы стали употреблять термины «украинские земли», «украинские феодаль», «Украина» «украинское население». Напомним, что Палий с гордостью писал, что «слово «Украина» впервые зафиксировано в летописи от 1187 г., ... что подрывало имперские басни об «общей колыбели» Украины и России» [5, с.144]. Действительно, такое слово в Ипатьевской летописи употреблялось в связи со смертью переяславского князя Владимира Глебовича: «О нем же Оукраина много постана» [6. С.448]. Од-

нако это не означало, что вся Киевская Русь печалилась по поводу смерти правителя Переяславля Южного. Этот город был столицей окраинной земли, оборонявшей Русь от половцев и печенегов, чем и славилась Переяславское княжество среди иных русских земель. Таким образом «Украина» в данном тексте не обозначение всей земли, которую обычно называют в науке Киевской Русью, а только окраины этой Руси. Таким образом, при всей идеологизированности книга 1948 г. издания была ближе к правде, чем работа А. Палия.

В «Кратком курсе» истории Украины было уделено внимание формированию трёх народностей – русской, украинской и белорусской. Завершение этого процесса авторы отнесли к XIV-XV вв. Отмечалось, что «развитие русской народности в связи с наличием своей государственности шло более интенсивно и ускоренно, чем развитие украинской и белорусской народностей, оказавшихся под властью других государств» [1, с.71]. Тут нужно было исторически обосновать политико-идеологическую идею «старшего брата» – русского народа – в семье восточнославянских народов.

В книге то и дело возникала тема России, Русского государства. Видимо, авторы стремились показать неразрывную связь между украинским народом и русским. Идея была политически актуальна. Авторы писали о том, что «образование Русского централизованного государства сыграло важнейшую исторически прогрессивную роль также для украинских и белорусских народов, которые обрели в Русском государстве опору в борьбе против чужеземной власти и агрессии. Именно Русское государство стало той силой при помощи которой украинский народ был спасён от поглощения Турцией» [1, с.76].

Особое значение в книге традиционно имела глава «Освободительная война украинского народа 1648-1654 гг. присоединение Украины к России». В ней авторы, несколько принижая роль казачества, подчёркивали значение борьбы крестьян: «Готовя восстание, Богдан Хмельницкий возлагал главную роль на украинское крестьянство, которое испытывало особенно тяжёлый гнёт» [1, с.109]. В заглавии одного из разделов прямо указывалось: «Крестьянство – основная сила освободительной войны» [1, с.110]. Эта фраза повторялась в тексте [1, с.111]. Тут Палий, как и вся украинская историография более раннего времени, был ближе к правде. Вдобавок авторы заявляли, что «самой активной частью села» являлись «сельские рабочие» [1, с.110]. В этом сказывался классовый подход советских историков, которые отходили от реальной картины событий в угоду социологическим представлениям, а именно: основная социальная борьба в условиях феодализма могла идти только по линии «феодалы-крестьяне». А рабочие при

этом были самыми последовательными участниками любого повстанческого движения.

Особое внимание в книге было посвящено событию присоединения Украины к России. Оно, по словам автором, было подготовлено «всем ходом исторической жизни обоих братских народов. Присоединение Украины к России было меньшим злом, нежели поглощение Украины панской и султанской Турцией, что несло бы украинскому народу ещё больший гнёт – социальный и национальный». Событие «сыграло исключительно прогрессивную роль в общей классовой борьбе трудящихся масс русского и украинского народов против эксплуататоров, а также для защиты от иноземных захватчиков» [1, с.123, 125].

В дальнейшем развитие Украины авторы излагали в свете усиления феодально-крепостнического гнёта по отношению к народу, роста связей между украинцами и русскими. Социально-экономическое развитие Украины в XVIII в. излагалось довольно подробно: отдельно в первой четверти столетия, отдельно в 1730-60-х гг. Рассмотрение состояния экономики в конце столетия было соединено с рассказом о росте капиталистических отношений в первой половине XIX в. Важным достижением, в частности, было освещение истории народа, хотя и с непременным уклоном в сторону освещения гнёта, эксплуатации. Довольно обстоятельно было показано экономическое развитие Украины, что совершенно чуждо А. Палию. Заметное внимание было уделено борьбе против внешних врагов. Тема была актуальна в послевоенные годы.

При освещении истории Украины в следующем, XIX в., и здесь большое внимание было уделено развитию экономики, кроме того, много рассказывалось о крестьянских волнениях, о развитии революционного движения.

Отдельная часть в книге была посвящена положению украинских земель в Австро-Венгрии и революции в 1848 г. – «поворотному пункту к эпохе капитализма», которая отменила в Австрии крепостную зависимость.

В «Кратком курсе» истории Украины преувеличенное внимание было посвящено революционной демократии. Одна встреча Т. Шевченко с А. Церетели преподносилась как событие, которое «весьма способствовало укреплению давних дружеских связей между украинским и грузинским народами» [1, с.274]. Ранее о «давних дружеских связях» речи не было. В явно преувеличенном виде преподносилась деятельность оппозиционных кружков после реформы 1861 г.

Реформу 1861 г. на Украине авторы стремились показать как результат назревавшей революционной ситуации, классовой борьбы. Правда, говоря о ней, они привели как доказательство лишь статистические сведения о крестьянских выступ-

лениях. Ни о географическом размахе этих выступлений, ни о количестве выступавших, ни об их действиях читатель судить не мог. Зато о волнениях, прошедших *после* объявления реформы, сведения были представлены вполне конкретные и создававшие ясное представление об обстановке на Украине после 1861 г. Не получалось подтверждения ленинской мысли о реформах как побочном продукте революционной борьбы.

При изложении истории Украины во второй половине XIX-начале XX в. всё большее внимание посвящалось положению рабочего класса, его борьбе, революционному движению. При этом выдвигалась концепция двух вождей – Ленина и Сталина, «гениев марксистско-ленинской мысли, преемников Маркса и Энгельса» [1, с.329].

Авторы подробно рассказывали о событиях Первой русской революции, подчёркивая «высокую классовую солидарность украинских и русских рабочих» [1, с.353]. Подводя итоги революции, авторы писали: «Революция 1905 года воочию показала всю смехотворность теории "буржуазности" украинского народа, теории о том, что украинский рабочий класс имеет якобы свои "особые" задачи и что революционная борьба "чужда" украинскому народу» [3, с.374].

Освещая социально-экономическое развитие Украины в послереволюционные годы, авторы выдвинули тезис о «полукOLONIALном положении Украины в царской России». Вдобавок на украинской земле наблюдалось «разрушительное господство иностранных капиталистов в тяжёлой индустрии», что «тормозило развитие жизненно важных отраслей обрабатывающей промышленности» [1, с.396, 429]. Решение национального вопроса для украинцев книга связывала исключительно с революционной борьбой рабочих Украины и России.

Победа Февральской революции усилила национально-освободительное движение на Украине. Авторы представили Центральную Раду как буржуазную власть, которая «стремилась под национальным флагом повести за собой массы украинских солдат и крестьян» [1, с.461]. Важной чертой в политике Рады авторы считали боязнь революции, стремление получить помощь от русской буржуазии.

Авторы писали о том, что рабочие и крестьяне Украины восторженно встретили весть о приходе к власти большевиков. Очень подробно была освещена борьба в Киеве за установление новой власти. Однако силы революции были слабы, признавали авторы, и Центральная Рада сохранила своё положение. В книге подробно освещалось противостояние Рады и Совнаркома. Образование в Харькове украинского советского правительства объявлялось созданием «подлинно суверенного украинского государства» [1, с.499]. Три с половиной страниц текста книги были по-

священы развитию идеи о всемирно-историческом значении Октябрьской революции. Эта часть была украшена пятью цитатами из сочинений Сталина и ни одной не было из работ Ленина. Начиная особенно с этого фрагмента, цитаты из сочинений Сталина господствовали в тексте.

Отдельная глава была посвящена гражданской войне и интервенции на Украине. Авторы выдвигали политически важный тезис о том, что в 1918 г. «в организации обороны Украины большую роль сыграли указания товарища Сталина» [1, с.515]. В целом же «в освободительной борьбе украинский народ получал прямую и непосредственную помощь от русского народа, сыгравшего выдающуюся роль в борьбе за укрепление власти Советов» [1, с.529]. Часть главы называлась «Дружба украинского и русского народов и её значение для побед Советской власти на Украине» [1, с.561].

Естественно, что, говоря о послевоенном периоде, авторы показали восстановление хозяйства Украины, затем индустриализацию и коллективизацию. Каждой из этих тем была посвящена отдельная глава.

Специально освещая судьбу украинцев, которые оказались на территориях Польши, Венгрии, Чехословакии, авторы подошли к теме истории Второй мировой войны. Присоединение польских территорий, населённых украинцами и белорусами, авторы преподнесли как помощь «братьям-украинцам и белорусам, брошенным на произвол судьбы» [1, с.715, 716]. О советско-германском договоре 1939 г. не было сказано ничего. Положение освещалось так, будто бы уже *после* решающих военных действий «Германия вынуждена была подписать соглашение о демаркационной линии между советской и немецкой армиями» [1, с.716].

Большая глава была посвящена Украине в годы Великой Отечественной войны. В книге А. Палия об этом же сказано на одной странице [5, с.382], а война получила название «Советско-германской» [5, с.374]. Авторы коллективного труда упомянули героев войны, описали их подвиги, судьбы (А. Палий не назвал ни одного), показали партизанское движение, энтузиазм трудящихся в тылу советских войск, отдельно и подробно говорилось об оккупационном режиме в завоёванной гитлеровцами части Украины, кратко освещалось бандеровское движение (об этом движении у А. Палия – ни слова), обстоятельно говорилось об освобождении Украины, на всю страницу книги было помещено изображение ордена Богдана Хмельницкого.

Неполно было сказано о взятии гитлеровскими войсками Киева, авторы не указали численности окружённых советских войск, не раз говоря о потерях врага, они замалчивали потери со стороны советской армии, сглаживая впечатление от трагической стороны войны.

Поднимая роль Сталина в ходе войны, авторы писали о «сталинской тактике активной обороны», о «сталинской стратегии ведения войны», о том, что именно «Сталин подготовил немцам советские клещи под Москвой, чтобы сокрушить и уничтожить врага» [1, с.738, 739, 760]. Отдельная часть главы о войне называлась «Товарищ Сталин – организатор и вдохновитель советского народа в разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии». Здесь слово «Украина» не было упомянуто ни разу.

В рассказе о военных событиях жизнь Украины нередко растворялась в общесоюзном материале, заслонялась им, особенно когда речь шла о ключевых сражениях в войне, происходивших вдали от Украины. Авторы также полным голосом говорили о роли русского народа в войне, хотя книга была посвящена украинскому народу [1, 763, 764].

Поскольку книга вышла в свет в 1948 г., авторы не могли осветить полностью события первой послевоенной пятилетки. Они рассказали только о восстановлении Украины в 1946 г. смогли показать некоторые события 1947 г.

Краткий курс истории Украины должен был не только дать картину истории Украины, но и внедрить в сознание людей определённые представления и идейные ценности. Подробное освещение социально-экономической стороны в истории Украины должно было формировать материалистическое понимание истории у читателей. Это было реализовано в полной мере. Идейно важные представления о прошлом состояли в следующем – столетия украинский народ был разделён на части, скован русским царизмом и австро-венгерской монархией, его борьбу за социальное освобождение возглавляли лучшие его люди, эта борьба составляет важнейшую часть истории Украины, единство народов СССР при ведущей роли русского народа имеет глубокие исторически корни, главнейшим событием в истории Украины является социалистическая революция, второе важное событие это Великая Отечественная война, победа в этой войне имеет всемирно-историческое значение, а в победе исключительная роль принадлежит Сталину.

В насквозь политизированном историческом труде всё же содержался важный конкретный материал по истории экономики Украины, в преувеличенном виде были преподнесены внутренние социальные конфликты в крае, каждый раздел книги освещал культурные достижения украинцев, последнему А. Палий уделил минимальное внимание. Здесь при всей идеологической упаковке, то и дело заметной в тексте, был представлен новый материал, произошло накопление знаний, картина исторического прошлого Украины стала более полной.

Прошли годы и, в частности, поворотный в

судьбе исторической науки 1991 г. Историки получили возможность писать о том, что ранее считалось по разным соображениям неудобным, политически неуместным. Открылась дорога к прежде запретным для исследователей архивным залежам. И в этой обстановке творческой раскованности началось создание работ, в которых украинские историки (без всяких указаний и помощи извне, как это было в 1940-х гг.) попытались по-новому, свежим взглядом обозреть отечественное прошлое. Блестящим образцом того, что было сделано в ту пору, явилось указанное выше пособие «История Украины с древнейших времен до наших дней», написанное В.И. Семененко и Л.А. Радченко и опубликованное в Харькове в 1999 г. В 2000-м оно было признано учебником для высших учебных заведений, что заметно повышало его роль в формировании исторического сознания народа и оправдывало выбор именно этой книги для анализа в данной работе.

Эта книга отразила искреннее стремление представить украинское прошлое в более правдивом и полном изображении, трезво оценивая те или иные события из отечественной истории. Книга была рассчитана на широкую аудиторию, имеющую знания в объёме школьного курса. В этом отношении замысел создания книги был аналогичен цели А. Палия. Авторы решили известные периоды рассмотреть кратко, а дискуссионные – более подробно. Забегая вперед, нужно сказать, что это не помешало цельности их труда. Авторы были современниками оформления самостоятельного украинского государства, и потому вопрос о предпосылках его образования, о степени, так сказать, государственной зрелости руководящих групп украинского народа в разные периоды истории был стержневой линией в книге Семененко и Радченко. Этот подход был поддержан и другими историками [2, с.597]. Вопрос был поставлен временем. Разрешить его было долгом украинских историков, их ответом на исторический заказ.

Рассказывая о древности, авторы «Истории Украины» не могли не осветить вопроса об исторических корнях украинского народа. В рассказе о трипольцах они трезво указали на то, что носителями этой культуры было пришлое население из восточного Средиземноморья и Балкан, которое слилось в культурном отношении с местным населением. Как справедливо отмечали авторы, «на территории Украины в I тысячелетии нашей эры сосуществовали одновременно германские, балтийские, фракийские, иранские, славянские протоэтноты, шёл сложный, противоречивый природный процесс формирования человеческого общества на полиэтничном фундаменте» [8, с.21]. Таким образом, роль трипольцев в формировании будущего украинского народа была представлена более взвешенно и объективно, чем это

было сделано в книге Палия.

И вместе с тем В.И. Семененко и Л.А. Радченко не могли удержаться от внесения в картину ранней истории на территории Украины весьма спорного заявления о том, что деятельность греческих городов-полисов, находившихся в Причерноморье, «способствовала возникновению и росту индивидуально-предпринимательских тенденций в жизни украинского народа, стремлению к формированию свободолюбия, демократического строя жизни» [8, с.23]. Как это доказать тем более, что в III в. эти города прекратили своё существование? Из каких источников видна непосредственная или опосредованная преемственность украинцев от древних греков? Авторы хотели избежать рождения мифов, но в данном случае этого у них не получилось. Чего здесь было больше – стремления объяснить современные авторам процессы демократизации на Украине или сказать о выдающихся предках? Читателю ответить на этот вопрос со всей определённой непростой.

Далее авторы посвятили своё внимание проблеме древнерусской народности. Представление об этой народности возникло, по их словам, «ещё в период феодализма» и, самое главное, «под влиянием политической конъюнктуры» [8, с.26]. Это ставило под сомнение факт существования такой народности. Здесь авторы, подобно А. Палию, оказались на зыбкой почве, поскольку совершенно не разобрали вопросов о древнерусском языке, о территории – первейших признаках народности. Иначе, пришлось бы говорить о новгородской части территории Киевской Руси, далекой от современной территории Украины.

Важной темой для украинской исторической науки является тема истории казачества. Эта тема, как правило, разрабатывалась в плане идеализации казачества с его самоуправлением, демократизмом, вольностями. Авторы рассматриваемой книги обратили внимание на иное. Они отметили, что «за более чем 300-летнюю историю существования Запорожской Сечи казачество так и не выработало частную собственность на землю, поэтому часть угодий предоставлялась пользователям пожизненно, а большая часть распределялась ежегодно по жребью» [8, с.103]. В этом замечании тоже видится связь с современной авторам экономической ситуацией, в которой определяющую роль стали играть частная собственность и рыночные отношения, что заставило искать (и не находить!) их истоки в казачьей жизни. И здесь авторы проявили здравый смысл, отходя от безудержной идеализации казачества.

В книге содержалось важное наблюдение, которое преодолеvalo традиционную для украинской историографии односторонность, связанную

с отождествлением типа украинца с казаком и идеализацию казачества. Авторы заявили о формировании двух типов украинского характера – крестьянского и рыцарско-казачьего. К сожалению, характеристика того и другого давалась предельно краткая: «Если для носителей первого из них главной, стержневой идеей жизни являлась Божья защита, то для вторых – оборона веры, групповых святынь, презрение к земному, духовный аскетизм (но в причудливом сочетании с бытовым разгулом)» [8, с.127]. Нужно признать, что, выдвигая представление о двух социальных типах, характерных для украинцев, авторы пошли дальше Н.И. Костомарова, который видел в основе украинской народности только тип казака; в этом типе проявились «старорусские элементы», развитые еще в XII в. [4]. А именно идеализированного казака и только казака усмотрел в украинце А. Палий.

Создатели книги смогли преодолеть навязанный историкам в советское время исключительно классовый подход к объяснению социально-политического смысла освободительной борьбы украинцев против поляков в XVII в. Очень хорошо и предельно чётко авторы сформулировали так: «События 1648-1676 годов невозможно квалифицировать исключительно в русле национально-освободительного движения. В них присутствовали зримые, глубокие проявления религиозного, социального, экономического противоборства» Это была «попытка создать вассальную государственность на базе вооружённых сил казачества при условии протекции со стороны более мощной державы». Вместо принятого в литературе советского периода термина «вхождения Украины в состав России» (т.е. превращения Украины в часть России, однородную с иными её частями) авторы предложили несколько иное, что точнее отражало историческую действительность: «Б. Хмельницкий не ставил перед собой задачи провозглашения юридически независимой казачьей Украины, понимая прежде всего опасность такого лозунга в атмосфере тогдашних политических правил и реального веса Украины в системе европейского миропорядка. Но фактом свободного выбора суверена он как бы резервировал за собой статус практически самостоятельного правителя» [8, с.131].

Украинские историки не скрыли противоречий, которые проявлялись в ходе антипольской борьбы между Хмельницким и русским царём: «Попытки Б. Хмельницкого закрепить за собой белорусскую территорию встретили отпор царя, считавшего эти земли своими. Во взаимном соперничестве за подчинение Белоруссии и казацкие старшины и русские воеводы допускали жестокость, грабили населённые пункты, силой принуждали жителей давать присягу на верность царю или гетману» [8, с.149]. Откровенно писали и о менявшейся позиции Хмельницкого, который

вёл переговоры со Швецией, предлагал сформировать то антипольский, то антимосковский союз. С другой стороны, и позиция русского царя показана без утайки «неудобных» фактов: в 1656 г. под Вильно русское правительство вело переговоры с польским, был заключен мир с объявлением царем войны шведам. Делегация гетмана на эти переговоры допущена не была, что вызвало негодование Хмельницкого [8, с.151]. Алексей Михайлович в обмен на обещание избрать его королем Речи Посполитой был готов оставить за Польшей все украинские земли. Это был шаг к исторической правде, важный как для украинской, так и для российской науки. Приоткрылась картина сложных и менявшихся взаимоотношений, от которых оказался страшно далек рассказ А. Палия.

Правда тут же авторы «Истории Украины» заявили, противореча вышесказанному, что в результате событий 1648-1657 гг. была создана украинская казачья держава (!). «Наметился процесс экономической интеграции украинских земель, произошло продвижение общества по пути прокапиталистического развития» [8, с.152]. Как это высказывание о «казачьей державе» сочетается с трезвой оценкой «реального веса Украины в системе европейского миропорядка», с пониманием Хмельницким опасности лозунга «юридически независимой казачьей Украины»? Сами украинские историки тут же указывали на агрессивные устремления соседей Украины, что делало существование независимого казачьего государства несбыточным.

Итогом событий середины-второй половины XVII в. В.И. Семененко и Л.А. Радченко считали «поражение в Украине национальной революции». Термин «революция» оказался закреплённым в позднейшей историографии.

Авторы книги остановились на таком интересном для науки явлении как рождение украинского национализма в начале XIX в. По их мнению, он «первоначально носил социально-психологическую направленность». В нём преобладали «идеалистическое мировоззрение, тенденция к прославлению прошлого, подчёркнутая эмоциональность, налёт иррационализма, склонность к этническому радикализму» [8, с.237]. Характеристика интересная, объективная, достойная более глубокой разработки в дальнейшем.

В произведении В.И. Семененко и Л.А. Радченко преодолевалась устоявшаяся тенденция российской историографии, которая заключалась в идеализации декабристов. Тема для украинцев была особенно близкой, ведь деятельность «Южного общества» декабристов, «Общества соединённых славян», восстание Черниговского полка происходили именно на их земле. А. Палий обошёл молчанием эту тему. В книге Семененко и Рад-

ченко указывалось на то, что «П. Пестель и его соратники отрицали право на самоопределение всех народов России, кроме польского. Кавказские народы подлежали в случае победы заговорщиков насильственному расселению, а цыгане и евреи – выселению за пределы страны. Планировалось установить жёсткую цензуру, контроль над ввозом книг из-за рубежа, предусматривалось создание тайной политической полиции... и Тайной канцелярии». В 1990-х гг. читатели книги воспринимали такую позицию Пестеля крайне отрицательно. И не только читатели более поздних времён: «Не случайно такие лидеры декабристов как Н. Муравьёв, К. Рылеев, С. Трубецкой считали П. Пестеля опасной и слишком себялюбивой личностью. Ужаснул их и провокационный план главы "Южного общества" организовать убийство всех 13 членов царской семьи группой добровольцев, а затем казнить самих исполнителей» [8, с.242].

Продолжая по-новому рассматривать революционно настроенных деятелей истории, авторы дали такое объяснение большевизму на украинской земле: «Поскольку большевизм в Украине не являлся естественным фактором ни в идеологическом, ни в организационном отношении, а питался стихийным экстремизмом люмпенизированных масс, то в конце 1917 года он не мог получить здесь осознанной поддержки. Она пришла несколько позже, когда большевики реализовали заветную цель мелких собственников – ликвидировали крупные латифундии» [8, с.285]. Вероятно, такая оценка требует более глубокого обоснования или, во всяком случае, исследования. Но как рабочая формулировка она вполне достойна серьёзного рассмотрения.

Характеризуя положение на территории бывшей Российской империи после 1917 г. В.И. Семенов и Л.А. Радченко не без оснований писали как о закономерности революции и гражданской войны об ожесточении людей, о том, что «никакие центры власти не могли сдержать озверевших маргиналов», что «в геометрической прогрессии» возросло число членов экстремистских партий; всё это «нельзя квалифицировать ни как большевистский, ни как националистический террор. В расколовшемся социуме произошла аномалия общественного сознания, старые морально-нравственные нормы казались непригодными, а поиск новых шёл с огромными издержками» [8, с.289].

Авторы «Истории Украины» пытались понять, почему в Украине не удалось создать национального государства. Для А. Палия ответ был заранее ясен: мешала Россия.

В.И. Семенов и Л.А. Радченко осветили работу первого национального правительства Украины – Центральной Рады. «Её деятельность продемонстрировала противоречивый характер

политизации сознания украинской нации и ознаменовалась появлением нового, хотя и крайне аморфного государственного организма – Украинской Народной Республики». В книге очень обстоятельно были раскрыты причины падения Рады: раскол украинского общественного движения, политическая неопытность лидеров, утопизм законодательства, отсутствие эффективных органов управления, анархические тенденции украинского менталитета, неумение создать регулярную армию, неготовность национально-демократических сил к построению государства. [8, с.298-299]. Нужно признать, что была сделана серьёзная попытка осмыслить падение Рады, причём без какой бы то ни было идеализации народа и его участия в общественном движении. Эта попытка получила поддержку в украинской науке [2, с.530].

Сменивший Раду Гетманат, по справедливому мнению авторов, «не смог стать решающим фактором в деформированном украинском обществе, раздираемом противоречиями» [8, с.300]. Отдавая должное проделанной работе, авторы писали, что к концу деятельности Гетманата «были созданы предпосылки для реального экономического роста» в виде запасов денег и продовольствия, «большая работа была проведена в сфере культуры, просвещения и науки!» [8, с.304]. Однако «построить национальное государство на фундаменте консервативной идеи» не удалось [8, с.307]. И только после советско-польской войны украинская государственность была создана большевиками в советской форме.

Украинские историки впервые показали сложность крестьянского движения в годы гражданской войны. Причины протеста заключались не только в продразвёрстке. Почти половину помещичьих земель получили в первую очередь коммуны, совхозы, артели. «Именно поэтому первыми против большевиков выступили бедняцкие слои деревни, не получившие земли по принципу уравнительного передела». Отсюда понятно, почему в четырёх волостях Киевщины движение крестьян подавляла не только Красная армия, но и отряды зажиточных хозяев [8, с.319]. Авторы откровенно писали, что в этой борьбе Красная армия «применяла варварский метод – сжигание сёл» [8, с.319].

Говоря о нэп, которую в советской литературе преподносили как политику, благоприятную и эффективную для развития страны, В.И. Семенов и Л.А. Радченко обратили внимание на то, что частное предпринимательство в Донбассе душили непомерные налоги, придирки фининспекторов, требования властей достичь в кратчайшие сроки максимальной прибыльности, чиновничья волокита [8, с.344].

В 1920-е гг. проводилась политика украинизации (коренизации) – привлечение к работе местных кадров. Потом пошла реакция – обратное дви-

жение. В соответствии с новым курсом были уволены все заведующие районными отделами народного образования, 200 сотрудников Наркомпроса, четыре тысячи учителей. В 1932 г. под Харьковом расстреляны более 200 кобзарей и их поводырей – хранителей народного эпоса [8, с.364].

Относительно коллективизации авторы писали о том, что ещё до постановки задачи ликвидации кулачества как класса этот процесс начался. Уже весной 1929 г. было распродано имущество 68 тыс. хозяйств, объявленных кулацкими [8, с.367]. Исчезли более трех сот тысяч хозяйств, которые могли бы превратиться в фермерские. Авторы отметили изменения в менталитете (скорее – психологическом настрое) украинского крестьянства. Проявлялись такие черты как «эгоцентризм, подчёркнутый индивидуализм, углублённость в свой внутренний мир, склонность к иллюзорным мечтаньям, социальной уравниловке, консерватизму и провинциализму» [8, с.371].

В противовес утверждениям А. Палия о постоянной борьбе украинцев с российской властью можно было бы привести меткое наблюдение В.И. Семененко и Л.А. Радченко о том, что в пору коллективизации и голодомора «украинские села умирали молча, даже случаев спонтанного протеста наблюдалось крайне мало» [8, с.371].

При освещении истории Украины в советский период авторы часто сбивались на рассказ о том, что происходило в столичном центре страны. Это понятно, так как речь шла о предельно централизованном унитарном государстве, в котором власть стремилась все и вся взять под свой контроль. Авторы подчеркивали уникальный статус Москвы: «Имея всего два процента населения Советского Союза, столица получала из общегосударственного фонда мясных продуктов – 40%, жиров, сыра, шерстяных тканей – 25%, сахара, рыбных продуктов, круп и других товаров – 15%» [8, с.375].

В книге была сделана попытка дать более объективную картину Великой Отечественной войны. Откровенно было сказано об ошибочных сведениях, которые добыла как советская, так и нацистская разведка в начале войны. Даны вполне конкретные факты о восстановленных предприятиях на территории Украины во время оккупации, их оказалось немало. Показаны меры немецкой администрации по смягчению режима с весны 1943 г. Однако, по убеждению авторов «большая часть населения Украины... была настроена в пользу восстановления советской власти» [8, с.404]. С пониманием сложности освободительного движения в книге откровенно говорилось о том, что борьбу с оккупантами вели разные силы: большевистское партизанское движение и партийно-комсомольское подполье, структуры ОУН-УПА, а также сти-

хийное сопротивление [8, с.408]. Показаны трудности и провалы в этой борьбе.

Объективно оценивая современное для них положение Украины, В.И. Семененко и Л.А. Радченко писали о том, что это «страна со слабо-развитым обществом и развивающейся экономикой полурыночного типа... Наложение парламентской системы на общество, которому не хватает предпосылок демократии, – честной бюрократии, среднего класса, прочных моральных устоев, уважения к закону, приводит к беззакониям и анархии» [8, с.451].

Работа В.И. Семененко и Л.А. Радченко поэтому удостоилась столь пристального внимания и подробного освещения, что от последующих трудов по истории Украины читатель вправе ожидать усвоения материала этой книги и развития содержащихся в ней идей. Но если не получается согласия между историками, то от А. Палия можно и нужно было бы требовать спора, выдвижения аргументов, представления новых фактов... Если же ничего этого нет, то можно с уверенностью сказать, что произошел регресс в литературе, падение уровня исторической мысли, упрощение и уплощение исторических представлений. Таково положение книги А. Палия в том историографическом ряду, который был предложен в настоящей работе.

Трудно без конкретных сведений сказать, куда и как позже идейно эволюционировали историки типа В.И. Семененко и Л.А. Радченко – добросовестные исследователи с обостренным чувством нового в исторической науке.

Относительно же А. Палия можно сказать с полной определенностью, что он представляет собой тип историка-пропагандиста. Его было бы несправедливо называть, как об этом писала И.И. Колесник, «мыслителем, который по-философски осмысливает события и факты» [3, с.90-91]. Историк типа А. Палия также чужд «исследователю, имеющему вкус к поиску источников, выявлению фактов». Скорее всего он ближе к «художнику, который художественно изображает прошлое», и – дополним – с соответствующим (не научным) методологическим багажом, с набором более или менее известных фактов, уже освоенных наукой и перетолкованных им в соответствии с политическим заказом.

На базе собранных в литературе фактов А. Палий и выстроил антироссийскую историческую концепцию. Такой характер выявляется не только потому, что в концептуальную систему включены идеи известного содержания. А потому, что из выявленных нами ранее четырех концептуальных идей две (половина!) относятся к России, и это притом, что книга посвящена истории совсем другой страны; в этом построении России уделено умеренно большое внимание в ущерб осмыслению внутреннего развития Украины и ее народа.

Список литературы

1. История Украины. Краткий курс. Киев, 1948 – 836 с.
2. История Украины. Научно-популярные очерки. Киев, 2008 – 1070 с.
3. Колесник І.І. Українська історіографія: концептуальна історія. К., 2013 – 566 с.
4. Костомаров Н.И. Две русские народности // Основа. 1861. № 3. С.33-80.
5. Палий А. Краткий курс истории Украины. Киев, 2018 – 459 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т.2 Ипатьевская летопись. Спб, 1908 – 638 с.
7. Ружская С.Б. Как пишут историю на постсоветском пространстве (на примере анализа ряда учебников по истории Украины и Казахстана // Наше отечество. Страницы истории. сб. науч. трудов. Вып.2. М., 2005. С.197-218.
8. Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времён до наших дней. Харьков, 1999 – 480 с.

«A SHORT COURSE IN THE HISTORY OF UKRAINE» BY A. PALII AND PREVIOUS HISTORIOGRAPHY

The article continues the analysis of the historiographical situation in Ukrainian historical science. A comparison of the work of A.Palii "A short course in the history of Ukraine" with earlier works on the history of Ukraine – "Ukrainian history. A short course" (collective work, 1948) and "The history of Ukraine from ancient times to the present day" (V.I. Semenenko, L.A. Radchenko, 1999). These works reflect the advantages and disadvantages of Ukrainian historical science in different periods of its development. The "Short Course", a collective work of Ukrainian and Russian specialists, included a number of political ideas that were characteristic of the 1940s – 1950s, in particular, the idealization of the Soviet period in the history of Ukraine. It was a classic example of the official Soviet version of Ukraine's history. At the same time, compared with previous literature, this work contained numerous facts, especially from socio-economic history. In the 1999 book The authors made an attempt to overcome the established historiographical traditions and present readers with an honest interpretation of Ukrainian history, especially its Soviet period. The authors highlighted a number of important and previously unknown facts, freed their work from the ideologization characteristic of the science of the Soviet period. The comparison revealed how the level of scientific historical thought of Ukrainian specialists has decreased, how primitive and tendentious it has become in the works of historians such as A. Paly, how knowledge of the past has been replaced by naked propaganda.

Keywords: history of Ukraine, A. Palii, science, problems, cossacks, peasantry.

References

1. Istoriya Ukrainy. Kratkij kurs (1948) [History of Ukraine. Short Course] Kyiv – 836 p.
2. Istoriya Ukrainy. Nauchno-populyarnye ocherki (2008) [History of Ukraine. Popular science essays] Kyiv – 1070 p.
3. Kolesnik I.I. (2013) Ukraïns'ka istoriografiya: konceptual'na istoriya [Ukrainian historiography; conceptual history] Kyiv – 566 p.
4. Kostomarov N.I. (1861) Dve russkie narodnosti [Two Russian nationalities] Osнова.No.3 P.33-80.
5. Palii A. (2018) Kratkij kurs istorii Ukrainy [The Short Course in the History of Ukraine]. Kyiv – 459 p.
6. Polnoe sobranie russkih letopisej (1908) [Complete collection of Russian chronicles]. T.2 Ipatiev chronicle. St. Petersburg – 638 p.
7. Ruzskaya S.B. (2005) Kak pishut istoriyu na postsovetskom prostranstve (na primere analiza ryada uchebnikov po istorii Ukrainy i Kazahstana [How history is written in the post-Soviet space (using the example of an analysis of a number of textbooks on the history of Ukraine and Kazakhstan] Our Fatherland. Pages of history. Collection of scientific works. Issue 2. M. - Pp.197-218.
8. Semenenko V.I., Radchenko L.A. (1999) Istoriya Ukrainy s drevnejshih vremyon do nashih dnei [History of Ukraine from ancient times to the present day] Kharkov – 185 p.

Об авторе

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени акад. И.Г Петровского (Россия), E-mail: alexdubr48@mail.ru

Dubrovskii Aleksandr Mihailovich – Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of Department of Russian History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: alexdubr48@mail.ru